
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ШВЕДОВ И РУССКИХ*

А.Ю. Архипенкова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются особенности социокультурных отношений в шведском и русском коммуникативном поведении, выявляются основные культурные и коммуникативные ценности представителей сопоставляемых лингвокультур.

Ключевые слова: коллективизм/индивидуализм, социокультурные отношения, коммуникативные ценности, культурные ценности.

В настоящее время невозможность успешной коммуникации без знания особенностей культуры того или иного народа является очевидным фактом и рассматривается исследователями многих направлений и областей знаний о человеке. Национальные особенности коммуникативного поведения, с которыми мы сталкиваемся в межкультурном общении, проявляются в выборе и предпочтительности языковых средств и коммуникативных стратегий и всегда культурно обусловлены. Поскольку причиной коммуникативных неудач является неумение собеседников продемонстрировать свое отношение друг к другу в соответствии с нормами данного общества, вопрос о выявлении и систематизации национально-культурных особенностей общения представителями различных лингвокультур является чрезвычайно актуальным. В рамках данной работы планируется продемонстрировать различия социокультурных отношений и ценностей в коммуникативном поведении представителей шведской и русской лингвокультур.

Среди основных параметров, положенных Г. Хофштеде в классификацию культур [9], первостепенное значение для межкультурной коммуникации имеют тип культуры (индивидуализм/коллективизм) и дистанция власти. В шведской

* Статья подготовлена в рамках темы: «Разработка единой методологии описания и комплексного изучения контактных языков» на основании задания Министерства образования и науки.

культуре, являющейся индивидуалистической, ценятся свобода личности, независимость, равенство, уважение прав человека. В русской культуре, являющейся коллективистской, несмотря на существующие дискуссии по данной проблеме среди многих исследователей, по-прежнему важнейшими ценностями являются взаимопомощь, соборность, уважение к старшим.

Огромную роль, отражающую специфику коммуникативного поведения, играет собой фактор власти. Шведская, индивидуалистическая культура, обладает низким индексом власти и характеризуется симметричностью взаимоотношений, высокой степенью неформальности, ориентацией на личность, а не на социальный статус. Равенство, как важнейшая культурная ценность, проявляет себя даже в форме обращения к человеку на «вы» («du») независимо от пола, возраста или социальной принадлежности. Более вежливая форма «Ni» (которая, по правилам шведской орфографии, всегда пишется с заглавной буквы), ранее использовалась при общении между незнакомыми людьми или при обращении ребенка к взрослому человеку, на сегодняшний день употребляется крайне редко, используется, как правило, только в среде пожилых людей или когда речь идет о нескольких людях.

Интересный пример распространения принципа равных возможностей приводится Петером Берлиным, который говорит, что представители шведской лингвокультуры относятся к любому человеку, исповедуя принцип «не думаю, что вы представляете из себя что-то особенное» и «не думаю, что вы лучше, чем кто-либо другой» [3].

По данным Т.Л. Смолиной, исследовавшей проблемные зоны шведского и русского взаимодействия, особенно удивительным для представителей шведской лингвокультуры, является поведение русских в очередях. По мнению шведов, столкнувшихся с «возмутительным поведением» русских студентов в столовой, пропускающих своих друзей вне очереди, «занимать очередь в Швеции и России — совсем не одно и то же» [7. С. 157]. Здесь мы сталкиваемся с таким параметром культуры, как конкретное/диффузное общение, описанное Т. Парсонсом [10], и исследуемое К.О. Касьяновой, которая подчеркивает, что круг общения, основанный на принципе диффузности, «не любит чужаков» [4. С. 285]. Таким образом, оппозиция «свой-чужой», присущая русской культуре и отсутствующая в шведском лингвокультурном обществе, может также служить объяснением различий в коммуникативном поведении шведского и русского народа.

Отмеченные культурные особенности проявляются в всех сферах коммуникации, включая деловое общение, изучение которого нам представляется особенно актуальным ввиду присутствия многочисленных иностранных предприятий на российском рынке. Исследуя особенности межкультурных отношений в мультинациональных компаниях, мы выявили целый ряд трудностей, возникающих во взаимоотношениях русских и шведских коммуникантов, среди которых соревновательный характер взаимоотношений между сотрудниками, отсутствие конкретных и четких приказов со стороны начальства, приоритет личной инициативы и второстепенная роль коллективного решения и т.д. [1].

Результаты нашего изучения взаимодействия представителей коллективистских культур с западными коллегами подтверждаются исследованиями многих

ученых. Так например, Т.В. Ларина пишет о том, что представители коллективистских культур, устроившись на работу в одну из западных фирм, чувствуют дискомфорт от излишне фамильярных, по их мнению, отношений между коллегами, недостатка четких указаний и инструкций от начальства [5. С. 46]. Сопоставляя культурные ценности представителей американской и латиноамериканской лингвокультур, Н.М. Фирсова обращает внимание на полярность основных аксиологических установок, отражение которых легко находятся в языке, в различных фразеологических единицах [8. С. 11].

Тип культуры и социокультурных отношений предопределяют культурные ценности, изучение и сопоставление которых помогают глубже понять природу возникновения различий в коммуникативном поведении. Проблемы в межкультурном общении, как подчеркивает А.В. Сергеева, возникают оттого, что «вы с молоком матери приучены опираться на определенные ценности» [6. С. 35]. Наряду с изучением всей ценностной системы представителей изучаемой лингвокультуры особый интерес для лингвистов представляет исследование коммуникативных ценностей. Остановимся на некоторых из них.

Среди основных коммуникативных ценностей, оказывающих наибольшее влияние на шведский стиль коммуникации, на наш взгляд, следует отнести *дистантность, равенство, undfallenhet* (уступчивость, склонность к компромиссам). Личное пространство человека, подобное английскому *privacy*, находит отражение в глубоком уважении к личности и внутреннему миру человека, недопустимости оказания прямого воздействия на собеседника, высокой степени толерантности к поведению других. По остроумному наблюдению П. Берлина, иностранцы кажутся шведам вполне забавными, а странности и слабости чужеземцев «напоминают о том, как хорошо быть нормальными людьми, то есть шведами» [3].

В Швеции, как и во многих индивидуалистических культурах, непринято задавать личные вопросы даже близким друзьям, приходить в гости без приглашения, давать непрошенные советы. Предстается любопытным тот факт, что шведы воспринимают подарок или оказанную им услугу как неременную обязанность сделать что-то приятное в ответ. Выполненные личные просьбы, оказанные знаки внимания вызывают у шведских коммуникантов чувство зависимости, долга по отношению к людям, проявившим о них беспокойство и потративших свое личное время.

Примером реализации такой коммуникативной ценности, как *undfallenhet*, является нежелание шведских коммуникантов оказывать давление на собеседника в условиях статусной асимметрии. Во избежание конфликтов и ради достижения консенсуса руководители крайне редко реагируют на ошибки и промахи своих подчиненных (и в том случае, если игнорирование проблем больше не представляется возможным, они предпочитают обращаться к подчиненным в письменной форме).

Исследуя различия в коммуникативном поведении шведских и русских коммуникантов, проявляющихся в языке, мы пришли к выводу, что приказ или просьба (неличного характера) шведского начальника имеет настолько завуалированную форму, что часто русские коммуниканты воспринимают ее как необязательную

для выполнения. Приведем пример такой просьбы начальника о выполнении некоей работы: *«I think you could do it one of these days if you don't have other plans»* / «Я думаю, вы могли бы это сделать на днях, если у вас нет других планов». Как видно из последней части высказывания, такое указание дает возможность русскому коммуниканту самому решать вопрос о необходимости выполнения или невыполнения определенной задачи. Коммуникативный посыл, воспринимаемый русским коммуникантом, звучит примерно как «хочешь — делай, не хочешь — нет».

Конечно, более релевантным примером отсутствия статусной асимметрии в шведской лингвокультуре было бы выражение просьбы на шведском языке, однако мы считаем, что ввиду огромного количества шведских компаний на территории России для представителей русской лингвокультуры более показательным является подобное высказывание на английском языке, поскольку во всех транснациональных компаниях английский является основным языком деловой коммуникации. Перечисленные примеры могут служить иллюстрацией того, каким образом дистантность и равенство проявляются в коммуникативном поведении представителей шведской культуры.

Среди основных ценностей русской культуры, в том числе отражающих коммуникативные особенности, прежде всего называются *соборность* или *общинность*, *коллективность*, *уважение к старшим*. Русские привыкли решать эти проблемы сообща, обращаться за советом к близким людям, друзьям. Говоря о качествах русского архетипа, следует отметить стремление к эмоциональной вовлеченности русских в отношения с людьми, доминирующую потребность действовать вместе [б. С. 144]. В русской коммуникации, как вербальной, так и невербальной, приоритетным является не дистантность, а близость отношений. По словам Н.А. Бердяева, «русские — самый общительный народ в мире. У русских нет условностей, нет дистанции, есть потребность часто видеть людей, с которыми у них нет даже близких отношений, выворачивать душу, ввергаться в чужую жизнь» [2. С. 471].

Соборность русской лингвокультуры заключается в приоритете общих интересов над личными и отражается наличием в сознании русского человека такого понятия, как «коллектив». Сосредоточенность на себе, стремление к самоизоляции (за исключением монашеских обетов) и проявление индивидуализма издавна на Руси считались недопустимыми явлениями в обществе. Модель советского общества, по сути, во многом вобравшая в себя тот комплекс идей, который издавна существовал в сознании русского человека, также была направлена на «растворение» личности в коллективе, искоренение приоритета личных интересов. Высказывание типа *Ишь, какой индивидуалист выискался!* имело и имеет до сих пор оскорбительное значение, несмотря на то, что для молодого поколения россиян на данный момент интересы личности стали важнее, чем интересы группы, а качества индивидуалистической личности начинают играть первостепенную роль.

Несмотря на то что в сознании носителей русской культуры наблюдается некоторая ценностная переориентация, стремление вести более замкнутый образ жизни, как отмечалось, мы считаем, что индивидуалистический тип культуры останется чуждым для русских. Доказательством данного тезиса являются данные опроса, приведенные А.В. Сергеевой. Как отмечает этот исследователь, культурные ценности среди представителей пожилого, среднего возраста и молодежи разнятся,

но «в них все-таки присутствуют общие качества и ценности, которые составляют ядро их сознания» [6. С. 214]. Очевидно, что некоторые качества, являющиеся характерными для русской нации (например, общительность, эмоциональная зависимость от других и др.), передаются от поколения к поколению и существуют на подсознательном уровне.

Короткая вертикальная дистанция в русской культуре сформировала такую ценность, как *уважение к старшим* (по возрасту и/или по статусу). Неравенство по отношению к власти является следствием теократических идей, предписывавших принцип самодержавия, и эта коммуникативная ценность существует в России на протяжении многих веков. Опека со стороны старших и почтение младших является проявлением внимания и заботы к человеку в русской культуре.

Однако в то же время сегодня в России наблюдается отход от ценностей, характерных для высокой статусной дистанции — в компаниях с западным стилем управления коллеги обращаются друг к другу по имени, невзирая на разницу в возрасте; при отношениях *начальник-подчиненный* также традиционная русская форма обращения по имени-отчеству часто игнорируется, к начальнику обращаются по имени.

Поскольку многие русские коммуниканты испытывают неловкость и неудобство в условиях такого стиля коммуникации, думается, что *уважение к старшим* как коммуникативная ценность все еще имеет большое значение в сознании представителей русской культуры.

Перечисленные коммуникативные ценности ежедневно проявляются в русской коммуникации: старшие по возрасту или социальному статусу могут делать замечания, критиковать, давать непрошенные советы младшим; мнение учителя и преподавателя имеет большой авторитет и не подвергается сомнению, начальнику достаточно обозначить свое видение проблемы, чтобы подчиненные восприняли это как приказ и руководство к действию. Коммуникативные правила, подразумевающие минимизацию просьб, советов, распоряжений, стремление не навязывать себя и свое мнение, которыми руководствуются шведские коммуниканты, не находят понимания среди представителей русской лингвокультуры.

Суммируя вышесказанное, подчеркнем, что противостоящие друг другу коммуникативные ценности *дистантность/общинность*, *равенство/уважение к старшим* определяют доминантные черты шведского и русского коммуникативного поведения, дают ключ к пониманию проблем, возникающих в межкультурном взаимодействии между представителями этих лингвокультур. Представляется перспективным дальнейшее исследование культурных и коммуникативных ценностей шведских коммуникантов, которое помогло бы наиболее полно описать шведский коммуникативный этностиль, решить возможные проблемы, возникающие в процессе межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Архипенкова А.Ю. К проблеме изучения английского языка в аспекте глобального общения // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2011. — № 3. — С. 84—91.
- [2] Бердяев Н.А. Судьба России. — М.: Советский писатель, 1990.

- [3] *Берлин П.* Эти странные шведы. — Изд-во Эгмонт Россия Лтд, 2000.
- [4] *Касьянова К.О.* О русском национальном характере. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
- [5] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- [6] *Сергеева А.В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. — М.: Флинта: Наука, 2004.
- [7] *Смолина Т.Л.* К вопросу о проблемах межкультурного взаимодействия (на примере шведских студентов) // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Мат-лы Межд. науч. конф. 29—30 мая 2008 г. // Отв. ред В.В. Гриценко. — Смоленск: Универсум, 2008. — С. 155—160.
- [8] *Фирсова Н.М.* Ценностные ориентации американцев в сопоставлении с латиноамериканцами (в аспекте лингвокультурологии) // Межкультурная коммуникация, современные методы преподавания иностранных языков, перевод (на материале романо-германских и восточных языков). VIII Степановские чтения: Мат-лы докладов и сообщений межд. конф. (Москва, 26—27 апреля 2011 г.). — М.: Изд-во РУДН, 2011. — С. 10—15.
- [9] *Hofstede G.H.* Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. — Beverly Hills CA: Sage Publications, 1984.
- [10] *Parsons T.* Baies and Shils. Working papers in the Theory of Action. — Glencoe: Free Press, 1953.

THE MAIN FEATURES OF SOCIO-CULTURAL RELATIONSHIPS IN SWEDISH AND RUSSIAN COMMUNICATIVE BEHAVIOUR

A.Y. Arkhipenkova

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article examines differences in socio-cultural relationships in Russian and Swedish communicative behaviour. The author identifies the main national and cultural values in these cultures.

Key words: styles of communication, socio-cultural relationships, national culture and communicative values.